

Великая вдовствующая императрица:

— Это предупреждение, Шо.

Хотя Цзин Шо не хотел признавать, но развитие событий до этого момента было в пределах его ожиданий — если бы он был более жестоким к своей наложнице в те дни, когда притворился отравленным, всё могло бы быть иначе.

Но теперь, когда всё уже произошло, сожалеть было бесполезно. Тем более, когда Цзин Шо не смог проявить жестокость по отношению к Дуань Юньшэню, он уже начал готовить для неё путь к отступлению.

Однако, даже если он всё тщательно продумал и держал под контролем, услышав, как Великая вдовствующая императрица угрожает безопасности Дуань Юньшэня, он почувствовал, как в его сердце вспыхнула ярость.

Великая вдовствующая императрица хорошо знала характер Цзин Шо. Она понимала, что после удара нужно дать и сладкую награду, поэтому смягчила тон:

— Но твоя бабушка может пообещать, что если ты не будешь безрассудно действовать, я, конечно, позабочусь о безопасности наложницы Юнь. Включая тот противозачаточный отвар, о котором говорилось ранее, его тоже можно отменить.

Пока что отменить.

От зачатия до рождения ребёнка проходит десять месяцев. Даже если наложница Юнь уже беременна, десяти месяцев будет достаточно, чтобы разобраться с этой проблемой — использование Цзин Шо было лишь временной мерой. После того, как этот этап пройдёт, можно будет разобраться с делом наложницы Юнь.

В любом случае, оставить потомство Цзин Шо было абсолютно невозможно.

Эти двое внешне сотрудничали, как марионетка и кукловод, но на самом деле каждый из них имел свои планы. Цзин Шо не смотрел на Великую вдовствующую императрицу через занавес, а лишь опустил взгляд, рассеянно глядя на свои пальцы.

Великая вдовствующая императрица:

— Шо?

Цзин Шо слегка улыбнулся:

— Как будет угодно бабушке, всё по вашему усмотрению.

Цзин И не вернулся в свой дом прошлой ночью, ведь «если император нарушает закон, он наказывается наравне с простолюдинами». Убийство, произошедшее на улице, требовало соблюдения формальностей. Как главный подозреваемый, он с момента прибытия в Палату Дали не покидал её.

Судья Палаты Дали Сюй Мэн был рад, что князь сотрудничает и легко идёт на контакт, но при этом старался хорошо его принимать. В конце концов, нельзя было позволить князю замёрзнуть или голодать в тюрьме.

Прошлой ночью он даже заказал блюда из известного ресторана в столице и пригласил

нескольких танцовщиц, чтобы создать атмосферу веселья, но на самом деле всё это было для того, чтобы напоить князя и выведать информацию.

Однако Цзин И, прошедший много лет в армии, давно научился пить вместе с солдатами. Он не мог сказать, что был непобедим в выпивке, но уложить пару танцовщиц и чиновников было для него не проблемой.

После нескольких кругов за столом трезвыми остались только Цзин И и Сюй Мэн. Цзин И из-за своей выносливости к алкоголю, а Сюй Мэн потому, что переложил задачу напоевания на танцовщиц, сам же пил умеренно.

Увидев, что танцовщицы повалились на стол без сил, он лишь усмехнулся.

В конце концов, Сюй Мэн приказал вынести всех пьяных из комнаты и удалился.

Выйдя за дверь, он встретил подчинённого, который вернулся с докладом о расследовании — по предварительным данным, это дело, возможно, действительно не связано с князем Цзя.

Цзин И имел хорошую репутацию среди народа. Ведь он, князь Цзя, отказался от роскоши императорской семьи, много лет служил в армии, а позже помогал в ликвидации последствий стихийных бедствий и подавлении народных восстаний. Дом князя Цзя был известен своей благотворительностью.

Ведь в оригинальном сюжете этого романа Цзин Шо играл роль злодея, который шаг за шагом стремился уничтожить империю. А Цзин И был главным героем, защищавшим границы, подавлявшим беспорядки, помогавшим народу в бедствиях и поднявшимся от неизвестного принца до князя, завоевавшего народную любовь.

Именно благодаря этой любви народа, когда подчинённые Сюй Мэна проводили расследование, свидетели на улице говорили в пользу Цзин Шо, утверждая, что сын канцлера первым начал конфликт, остановил экипаж и вёл себя агрессивно.

Даже среди солдат резиденции канцлера был один, кто говорил в пользу Цзин И, утверждая, что солдаты князя Цзя в основном действовали сдержанно, что указывало на то, что их господин не отдавал слишком жестоких приказов. Лишь убийца, который внезапно напал и убил несколько человек, а затем лишил жизни сына канцлера, казался действующим с умыслом.

Сюй Мэн, выслушав это, потер лоб:

— Продолжайте расследование, выясните происхождение и личность убийцы.

Докладчик смутился:

— Это... мы уже проверяли. Говорят, что он был одиночкой, без семьи, а его родной регион — отдалённая местность...

Сюй Мэн недовольно сказал:

— Что, считаете, что сложно, и не хотите продолжать?

Тот сразу же поклонился:

— Я сейчас же займусь этим.

Даже несмотря на дипломатичность Сюй Мэна, сейчас у него не было решения. Обе стороны были слишком влиятельными, чтобы их обидеть, и он не мог понять, куда дует ветер. Единственное, что он мог сделать, — это собрать больше информации, чтобы в будущем, независимо от того, кто победит, у него были аргументы для завершения дела.

Сотрудники Палаты Дали не смогли выяснить личность убийцы, но Чжоу Буюй за всю ночь смог найти некоторые зацепки.

Этот якобы отдалённый регион был фальшивым — или, скорее, вся личность была поддельной. Когда он поступил на службу в дом князя Цзя, он использовал фальшивые документы.

Чжоу Буюй, следуя за настоящей личностью наёмного убийцы, чувствовал, что дело становится всё сложнее, и пока не мог разобраться.

Помимо расследования личности, прошлой ночью он также занимался размещением людей возле Палаты Дали. Ведь Се Ханьсинь, потерявший сына, в своём горе мог совершить что-то необдуманное.

К счастью, первая ночь прошла без происшествий, что несколько успокоило Чжоу Буюя.

Если в первый момент он не поддастся импульсу, то, скорее всего, в ближайшие дни всё будет спокойно, и не произойдёт покушения на князя.

Однако отсутствие импульса также означало, что Се Ханьсинь сохранил рассудок. Это делало его более сложным противником, и было неясно, хорошо это или плохо.

Думая об этом, Чжоу Буюй не мог не почувствовать тревогу и решил ускорить поиск доказательств. Если бы он смог найти надёжные улики и распространить среди народа информацию о невиновности князя, то под давлением общественного мнения можно было бы найти подходящий выход.

Пока Цзин Шо был у Великой вдовствующей императрицы, Дуань Юньшэнь нервничал, не находя себе места.

Когда Цзин Шо ушёл, слуги, включая Сяо Гоуцзы, смогли войти. Сяо Гоуцзы, видя состояние Дуань Юньшэня, не удержался:

— Госпожа, не волнуйтесь, его величество... несомненно, всё будет хорошо.

Дуань Юньшэнь:

— Всё будет хорошо? Он?

Сяо Гоуцзы:

— ...

Дуань Юньшэнь:

— Не вижу этого.

Сяо Гоуцзы:

— Госпожа, будьте осторожны с словами!

Дуань Юньшэнь был настолько взволнован, что в этот момент в его голове вдруг раздался голос системы.

Система, которая давно не появлялась, наконец вернулась!

[Дуань Юньшэнь: !]

[Система: Ты ещё жив?]

[Дуань Юньшэнь: ... Не перебивай, я думал, ты умерла? Ты улетела в космос, не взяла автограф у инопланетян?]

[Дуань Юньшэнь: Пока ты не сбежала, я задам вопросы: у тирана есть какая-то болезнь, которая проявляется время от времени и требует лекарств для подавления, её можно вылечить? Вчера, когда он купался, я заметил, что его нога немного двигалась, есть ли шанс, что он поправится? Что Великая вдовствующая императрица хотела от него сегодня, есть ли опасность?]

[Система: ... Ты слишком много говоришь, я не для этого вернулась. Где сейчас сюжет?]

[Дуань Юньшэнь: ??]

[Система: Ладно, сам посмотрю.]

Эта система, похоже, поддельная!

Ты не знаешь, где сейчас сюжет? Как ты вообще стала системой? По блату? Давала взятки главной системе?

[Система: ??]

[Система: ?????]

[Система: !!]

[Дуань Юньшэнь: Ты что, в космосе закупалась знаками препинания? Говори что-то полезное!]

[Система: Я всего лишь исчезла на несколько дней, и ты уже сделал это с моим Цзин Шо?? Он ещё ребёнок!! Ты вообще человек!?!]

[Дуань Юньшэнь: ?]

[Система: Кто разрешил тебе его трогать!? Он мой! Мой!!]

Дуань Юньшэнь подумал, что он вообще не трогал его, это звучит так, будто он какой-то извращенец!!

Ещё не успев передать это системе, он почувствовал, как его голова дернулась.

... Ладно, трогал, но только прошлой ночью.